

УДК 811.33

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-83-89

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБСТАНДАРТА В ДИСКУРСИВНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

© Анжелика Королькова, Татьяна Новикова

SUBSTANDARD LINGUOPRAGMATIC CHARACTERISTICS IN THE DISCURSIVE FICTIONAL SPACE OF THE EARLY 21ST CENTURY

Angelica Korolkova, Tatyana Novikova

The article examines the linguo-pragmatic characteristics and function features of the substandard level vocabulary units in the fictional discourse of the early 21st century. The substandard units of the language include slang and jargon from the prison camp and thieves' jargon, as well as the jargon of military and youth groups. We analyze the discursive fictional space taking into account the ambivalence of the discourse concept and its characterization in terms of the cognitive approach, the semiotic and communicative-pragmatic approach, the sociolinguistic, cultural and psycholinguistic approaches. By discourse, we mean a multidimensional linguistic phenomenon that combines linguistic and speech practices, discourse activities and the text as the product of this activity. The study of the Russian-speaking discursive fictional space in the early 21st century is based on the idea that its essence is associated with the understanding of a linguistic (discursive) personality of a communicative event, which is actualized by speech consciousness as an associative-figurative part of communication reflected in the text. Among the main functions of substandard units in the discursive Russian fictional space of the early 21st century, the article highlights the following: expressing part of the modern society axiological values; reflecting social and ethnic stereotypes; representing the polycode, associated with intertextual categories of a literary text, and the cognitive and cumulative functions characteristic of the characters' speech individualization.

Keywords: discourse, discursive fictional space, substandard, jargon, slang

В статье рассматриваются лингвопрагматические характеристики и особенности функционирования словарных единиц субстандарта в художественном дискурсе начала XXI в. В состав единиц субстандарта включаются сленгизмы и жаргонизмы из лагерного и воровского жаргона, а также жаргона военных и социальных молодежных группировок. Дискурсивное художественное пространство анализируется с учетом амбивалентности понятия дискурса, связанного с его характеристикой с точки зрения когнитивного подхода, семиотического и коммуникативно-прагматического подхода, социолингвистического, лингвокультурологического и психолингвистического подхода. Дискурсом мы считаем многомерное лингвистическое явление, в котором соединяются языковые и речевые практики, дискурс – деятельность и одновременно продукт этой деятельности, то есть текст. Исследование русскоязычного дискурсивного художественного пространства начала XXI в. соотносится с осмыслением дискурсивной личностью отдельного коммуникативного события как части любого институционального дискурса; событие осознается речевым сознанием как ассоциативно-образный фрагмент коммуникации. Основные функции единиц субстандарта в дискурсивном русскоязычном художественном пространстве начала XXI века состоят в выражении части аксиологических ценностей современного общества; в отражении социальных и этнических стереотипов; в манифестации ценностных доминант социальных групп; в репрезентации поликодности, связанной с интертекстуальными категориями художественного произведения, а также в когнитивной и кумулятивной функциях, в индивидуализации речи персонажей.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивное художественное пространство, субстандарт, жаргон, сленг

Для цитирования: Королькова А., Новикова Т. Лингвопрагматические характеристики субстандарта в дискурсивном художественном пространстве начала XXI века // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 83–89. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-83-89

Современные исследования дискурсивного художественного пространства связаны с его разноаспектными характеристиками, коррелирующими с лингвистическими и нелингвистическими исследованиями. Общеизвестно, что существуют различные школы анализа дискурса: французская, англо-американская, немецкая, российская и пр. Именно поэтому до настоящего времени не существует единого понимания феномена дискурса, и в связи с этим следует уточнить его дефиницию. Дискурсом считаем речевую деятельность, рассматриваемую как язык и речь с учетом экстралингвистических характеристик, а также результат речевой деятельности – устный или письменный текст (в художественной литературе – поэтический или прозаический художественный текст).

Нам близка научная концепция Т. ван Дейка, который полагает, что дискурсом можно называть комплексное коммуникативное событие.

В концепции ван Дейка важнейшим фактором является экстралингвистическое обоснование основ дискурса, включающее анализ интенций автора, мировоззренческих доминант [1].

Н. Ф. Алефиренко, учитывая дискурсивную теорию ван Дейка, также определяет дискурс как «коммуникативно-когнитивное событие социокультурного характера» [2, с. 104].

Полагаем, что художественный дискурс можно считать «коммуникативно-когнитивным событием социокультурного характера», поскольку большинство художественных произведений оказывает прямое или опосредованное воздействие на социокультурную среду. Некоторые произведения, запечатлевшие систему универсальных аксиологических ценностей, становятся частью культурного наследия человечества.

Помимо этого, изучение дискурса соотносится со структурно-синтаксическим подходом, социально-прагматическим, коммуникативным когнитивным и лингвокультурологическим подходом.

В. И. Карасик полагает, что существующие подходы к изучению дискурса можно разделить на тематический, субъектный, инструментальный. Исходя из постулата о множественности понимания дискурса, В. И. Карасик считает, что типология дискурса может быть построена по тематическому принципу, с учетом коммуникативной ситуации и «акциональной природы» [3, с. 71].

Необходимо отметить, что дискурс в настоящее время принято рассматривать с широкой или узкой точки зрения.

Т. Г. Скребцова в курсе лекций «Лингвистика дискурса», рассматривая дискурс максимально широко, справедливо отмечает, что «разумным кажется отказ от жесткого разграничения дискурса и текста», то есть в широком смысле дискурс рассматривается в соотношении с текстом и речью [4, с. 16].

Существование художественного дискурса как объекта исследований в современных лингвистических и литературоведческих работах не вызывает сомнений.

Предлагается не просто анализировать отдельные характеристики художественного дискурса, например концепты, репрезентирующие основные мировоззренческие доминанты автора, но и изучать основные модели и принципы построения художественного дискурса.

При этом художественный дискурс рассматривается как результат социального действия, как процесс взаимодействия автора и читателя с целью осмысления и интерпретации действительности; художественный дискурс может трактоваться как отдельный художественный текст с учетом его включенности в национальную социальную среду, в комплексе с экстралингвистическими признаками и анализом дискурсивной личности автора, а также как комплекс художественных текстов отдельного писателя с учетом тех же параметров. В некоторых лингвокогнитивных исследованиях говорится об общенациональных художественных дискурсах.

О. Ю. Стародубова утверждает, что «художник слова, выполняя глобальное назначение искусства, конструирует свой мир с комфортной ценностной для человека средой. Отправным моментом лингвокогнитивного моделирования в этом случае является историко-культурный национальный и мировой контекст» [5, с. 35]. При этом художественный дискурс О. Ю. Стародубова рассматривает как готовый зафиксированный социокультурный продукт, как экспликацию фрагмента дискурсивной информации.

В диссертационном исследовании И. И. Чумак-Жунь вслед за Н. Ф. Алефиренко рассматривает дискурсивное пространство как «представленное в тексте коммуникативное событие» [6, с. 9].

Рассматривая тексты художественного дискурса, которые включают значительное количество лексических единиц субстандарта, невозможно обойти вниманием дискурсивные личности авторов.

Начало XXI в. в русской литературе ознаменовалось созданием большого количества произведений, осмысляющих российскую постсовет-

скую действительность. В числе этих произведений назовем роман Дениса Гуцко «Русскоговорящий» и роман «Санька» Захара Прилепина. В этих книгах субстандартная лексика является необходимой, поскольку реалистическое описание жизненных ситуаций перелома исторических эпох невозможно без подобного лексикона.

В романе Дениса Гуцко «Русскоговорящий» описывается исторический период распада Советского Союза, когда формально страна еще существовала, но уже начались межнациональные конфликты, перерастающие в погромы. Протагонистом произведения является Дмитрий (Митя) Вакула, выросший в Тбилиси и говорящий по-русски с грузинским акцентом, что создает для него массу проблем в советской армии. Окружающие никак не могут понять, почему он говорит на родном языке с акцентом. Непонимание выливается в конфронтацию с его военачальниками.

Сам Денис Гуцко, по сути, прошел путь своего героя, он отразил в произведении личностные переживания; место его рождения Тбилиси, где он учился и закончил школу. А затем, как и его персонаж, служил в армии.

Денис Гуцко пытается осмыслить причины возникновения национальных конфликтов, ответить на извечный вопрос о том, в какой момент естественная антинomia свой/чужой перерастает в ненависть, выливающуюся в преступные действия по уничтожению «иных», в погромы. Он исследует механизм «расчеловечивания», фактически распада человеческой личности, показывая, как люди утрачивают сострадание и формируется толпа, готовая убивать.

В романе «Русскоговорящий» содержится описание армянских погромов в азербайджанском городе Шеки:

«Зверь погромов метался по Шеки дней десять. Потом выдохся, стал реже выходить на охоту. Через ночь, раз в неделю. Наконец, утомился – некого стало громить. Оказалось, есть особые знания, как правильно спастись от зверя. И удивительным образом они сохранилось» [7].

Описание страшных событий националистических погромов невозможно без употребления бранной лексики и словарных единиц субстандарта, поскольку правдоподобие дискурсивного пространства реалистического произведения требует соответствующего языкового материала.

В романе Захара Прилепина «Санька» также в полной мере нашла отражение дискурсивная личность автора. Роман посвящен анализу эпохи активного развития русского националистического движения начала 2000-х гг. В дискурсив-

ном художественном пространстве произведения содержатся яркие описания столкновений националистов и милиции, жестокость с обеих сторон. В романе «Санька», как и в романе «Русскоговорящий», детально изображены погромы как социально опасное, разрушительное явление, когда отдельная личность становится частью бующей толпы:

«Выше по улице стояло еще несколько машин – и вскоре на их крышах с дикой, почти животной, но молчаливой радостью прыгали парни и девчонки.

Ища, что бы такое сломать, – причем сломать громко, с хрястом, вдрызг, – двигались по улице, впервые наедине, один на один с городом.

Ребята делали свое дело без крика, со спокойной ненавистью» [8].

Протагонист романа Санька (так его называл дедушка, ветеран Великой Отечественной войны) и его друзья задаются вопросом о возможности создания национального государства, о будучности русской нации.

Захар Прилепин в определенный отрезок времени сочувствовал националистическим взглядам Э. Лимонова. Жизненный опыт и наблюдения помогают Прилепину воссоздать реалистическую картину появления национальной нетерпимости, проанализировать причины этнического национализма и попытаться осмыслить, возможно ли создание общества, где шовинизм будет недопустимым.

Дискурсивные личности и Дениса Гуцко, и Захара Прилепина связаны с исторической эпохой рубежа XX–XXI вв., определены сложным комплексом экстралингвистических факторов, включающих социальные реалии действительности, что и находит прямое выражение в созданных ими художественных произведениях.

Художественный дискурс романов «Русскоговорящий» и «Санька» определяют не только дискурсивные личности авторов, но и особое взаимодействие, возникающее между автором и читателем. Интенцией Захара Прилепина и Дениса Гуцко при создании художественного дискурса в рассматриваемых произведениях является эмоциональное воздействие на адресата; целью подобного воздействия можно считать прогнозируемый эмоционально-экспрессивный отклик, который оказывает влияние на мировоззренческие установки читателя, его систему аксиологических ценностей. Читатель погружается в дискурсивное художественное пространство романов о переломной эпохе государства, сочувствует персонажам, становится частью вымышленного, но неотличимого от реального мира, стоящего на грани катастрофы.

Одним из факторов, определяющих особенности дискурсивного пространства художественного текста, является его прагматика, заключающаяся в том, чтобы оказать максимальное воздействие, добиться, чтобы читатель, испытывая катарсис, принял точку зрения автора по важным мировоззренческим вопросам.

Лингвопрагматические характеристики дискурсивного художественного пространства рассматриваемых произведений связаны с лексической системой. Реалистичность и правдоподобие дискурсивного пространства романов «Санькя» и «Русскоговорящий» реализованы с использованием единиц субстандарта, являющихся частью репрезентации концептуальной картины мира.

Субстандарт мы рассматриваем, согласно концепции В. П. Коровушкина, как «исторически сложившуюся, относительно устойчивую, комплексную, системно организованную автономную экзистенциальную макроформу национального языка или его национального варианта» [9, с. 24]. Основа суждений Коровушкина связана с тем, что он (по сути) отождествляет просторечие и субстандарт, выделяя «1) внелитературное, 2) территориальное, 3) этническое, 4) лексическое» разновидности просторечия [9].

В. П. Коровушкин в работах по теории субстандарта конкретизировал тезисы В. Б. Быкова, подробно изложенные в докторской диссертации «Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта». Быков полагал, что стандарт и субстандарт являются «нормированными подсистемами национального русского языка, которые отличаются характером нормы, кодифицированной в стандарте и некодифицированной, узуальной в субстандарте» [10].

В. М. Мокиенко в статье «Славянские социолекты в прошлом и настоящем» предлагает градуальную парадигму исследований субстандартных явлений: «стандарт – субстандарт – нон-стандарт – национальный язык» [11, с. 131].

В рамки социолекта В. М. Мокиенко включает отдельные группы лексики субстандарта, в том числе «собственно профессиональные языки»; «групповые или корпоративные жаргоны, или сленг (особенно молодежных) социальных группировок»; «тайные (условные) языки или арго криминального мира» [Там же].

В дискурсивном художественном пространстве романов Прилепина «Санькя», «Обитель», романа Дениса Гуцко «Русскоговорящий» активно используются элементы групповых жаргонов (лагерного или криминального жаргона), а также жаргонов социальных (этнических) молодежных группировок.

В романе «Санькя» содержится значительное количество лексических единиц из жаргона «нацболов», молодежного сленга, соединенных с бранной лексикой. В роман «Обитель» включены элементы лагерного жаргона; в роман «Русскоговорящий» – элементы военного жаргона, криминального жаргона.

Л. П. Крысин в статье «О русском языке наших дней» справедливо указывает: «Сначала жаргонная лексика просачивалась главным образом в устно-разговорную ее разновидность, затем, ближе к нашим дням, – в язык средств массовой информации, а потом широким потоком хлынула в публицистику, в публичные выступления политиков, депутатов и даже писателей» [12, с. 214].

В художественном дискурсивном пространстве русской литературы начала XXI в. появляются произведения, осмысляющие социально-политические изменения в стране. В этих произведениях активно используются языковые единицы различных групп субстандарта: жаргонная лексика, сленг, лексические единицы социальных группировок (отметим, что не все русскоязычные художественные произведения начала XXI в. активно используют субстандартизмы).

Субстандарт в дискурсивном художественном пространстве начала XXI в. выполняет различные функции:

- выражение части аксиологических ценностей современного общества;
- отражение социальных и этнических стереотипов;
- манифестация ценностных доминант социальных групп;
- отображение поликодовости, связанной с интертекстуальными категориями художественного произведения;
- когнитивная функция;
- кумулятивная функция;
- индивидуализация речи персонажей.

Субстандарт в целом связан с лингвокультурой этноса, при использовании в художественном дискурсе языковых единиц жаргонов и сленга отражаются отрицательные лингвокультурные концепты.

Дискурсивное художественное пространство русской литературы начала XXI в. репрезентирует прежде всего универсальные концепты в антиномиях жизнь/смерть, добро/зло, мир/хаос/разрушение, мир/война и пр.

При этом субстандартные единицы чаще выражают отрицательные аксиологические установки общества, точнее части общества, а именно определенных социальных групп.

Приведем примеры субстандартных лексем из романа «Обитель» Захара Прилепина: *десятник, зэк, саморуб, самолет, сука шакаля, конвойный, блатные, блатари, пахан* и пр.

Необходимо обратить внимание на то, что интертекстуальность дискурсивного пространства в художественных текстах начала XXI в. связана с поликодовостью интерпретации. В настоящее время это приобретает все большее значение, поскольку развиваются не только вербальные знаковые системы коммуникации, но и невербальные.

В художественных произведениях начала XXI в., публикуемых в сети Интернет, имеющих электронный формат, все большее значение приобретает визуальный ряд. Оформление электронных книг всегда сопровождается иллюстрациями, интуитивно понятным интерфейсом.

Поликодовость художественного дискурса связывается с многочисленными аллюзиями, реминисценциями, интертекстами, прецедентными текстами. Так, в романе З. Прилепина «Обитель» содержатся многочисленные библейские аллюзии, которые определяют идеологическую основу произведения. Одним из центральных, практически кульминационных моментов становится общая исповедь (как у первых христиан) Владычке (священнику, оказавшемуся в лагере за убийство насильника своей жены), а также странная молитва главного героя Артема Горяинова, который просит Бога спасти его любовницу Галину.

Поликодовость романов «Обитель», «Санька», «Русскоговорящий» связана не только с интертекстуальностью, но и с намеренным столкновением библейских аллюзий с субстандартными лексическими единицами. При этом жаргонизмы и сленгизмы, сталкиваясь, смешиваясь с нейтральными лексемами, а также со словами высокими, книжными, возвышенно-поэтическими, создают эффект остранения, когда читатель, включаясь в диалог с дискурсивной личностью автора, совместно с автором воссоздает для себя реальную модель описываемых событий.

В романе Дениса Гуцко «Русскоговорящий» субстандартные единицы армейского жаргона следующие: *ствол, броник, калаш, слоник, старик, дух, иконка, губа, втирать, дембель, подогнать, самоход* и пр.

Словарные единицы армейского жаргона в данном случае выполняют и функцию критической отрицательной оценки профессиональной социальной среды военных, показывая изменения традиционной системы социальных стереотипов. В данном случае когнитивная функция субстандарта заключается в том, что репрезенти-

руется изменение ценностной парадигмы определенной социальной группы, а также подвергаются критике социальные стереотипы и жизненные установки.

Таким образом, следует утверждать, что современный субстандарт в рамках дискурсивного художественного пространства начала XXI в. реализует различные функции в художественных текстах – от номинативной до когнитивной и коммулятивной, от выражения эмоций до яркой оценочности. Субстандартные языковые единицы отражают критичное осмысление недавнего исторического прошлого России, создавая эффект остранения. В соответствии с авторским замыслом словарные субстандартные единицы заставляют читателя выстроить собственную языковую и концептуальную картину мира, в которой отражены противоречия мировоззренческого характера современного человека и где репрезентируется система аксиологических ценностей отдельной дискурсивной личности и всего народа.

Список источников

1. Дейк Т. А. ван. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания, культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
3. Карасик В. И. Дискурсивное проявление личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 56–77.
4. Скребицова Т. Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика. Курс лекций. М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. 312 с. (Studia philologica)
5. Стародубова О. Ю. Анатомия текста и дискурса. Часть 1: Художественный дискурс и механизмы конструирования модели действительности: учебное пособие / О. Ю. Стародубова. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 136 с.
6. Чумак-Жунь И. И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2009. 36 с.
7. Гуцко Д. Русскоговорящий. URL: <https://www.rulit.me/books/russkogovoryashchij-read-254110-25.html> (дата обращения: 15.09.2024).
8. Прилепин З. Санька. Роман. URL: <https://mybook.ru/author/zahar-prilepin/sankya-1/read/?page=2> (дата обращения: 19.09.2024).
9. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пятигорск, 2005. 48 с.
10. Быков В. Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 311 с.
11. Мокиенко В. М. Славянские социолекты в прошлом и настоящем // Славянский мир: Общность и

многообразие. К 1150-летию славянской письменности. М.: Ин-т славяноведения РАН. 2013. С. 130–133.

12. Крысин Л. П. О русском языке наших дней // Изменяющийся языковой мир. Докл. Междунар. науч. конф. (Пермь, Перм. ун-т, 12–17 нояб. 2001 г.) / Отв. редакторы: Б. В. Кондаков, Г. С. Двинянинова. Пермь: Пермский гос. унив. 2002. 296 с.

13. Прилепин З. Обитель. URL: https://librebook.me/obitel_zahar_prilepin/vol1/3?mtr=1 (дата обращения: 17.09.2024).

References

1. Deik, T. A. van. (1998). *Yazyk, poznanie, kommunikatsiya* [Language, Cognition, Communication]. 312 p. Moscow, Progress. (In Russian)

2. Alefirenko, N. F. (2002). *Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya, kul'tury* [Poetic Energy of the Word. Synergetics of Language, Consciousness, Culture]. 394 p. Moscow, Academia. (In Russian)

3. Karasik, V. I. (2016). *Diskursivnoe proyavlenie lichnosti* [Discursive Manifestation of Personality]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika. T. 20. No. 4, pp. 56 – 77. (In Russian)

4. Skrebtsova, T. G. (2020). *Lingvistika diskursa: struktura, semantika, pragmatika. Kurs lektsii* [Discourse Linguistics: Structure, Semantics, Pragmatics. A Lecture Course]. 312 p. Moscow, izdatel'skii Dom YaSK. (In Russian)

5. Starodubova, O. Yu. (2021). *Anatomiya teksta i diskursa. Chast' I: Khudozhestvennyi diskurs i mehanizmy konstruirovaniya modeli deistvitel'nosti: uchebnoe posobie* [Anatomy of Text and Discourse. Part 1: Literary Discourse and Mechanisms of Constructing a Model of Reality: A Tutorial]. O. Yu. Starodubova. 136 p. Cheboksary, ID “Sreda”. (In Russian)

6. Chumak-Zhun' I. I. (2009). *Diskursivnoe prostranstvo poeticheskogo teksta: obraznoe slovo v russkoi lirike kontsa XVIII – nachala XXI vekov: avtoref.*

dis. ... doktora filol. nauk [Discursive Space of a Poetic Text: Figurative Word in Russian Lyrics of the Late 18th–Early 21st Centuries: Doctoral Thesis Abstract]. Belgorod, 36 p. (In Russian)

7. Gutsko, D. (2005). *Russkogovoryashchii* [The Russian-Speaking One]. URL: <https://www.rulit.me/books/russkogovoryashchij-read-254110-25.html> (accessed: 15.09.2024). (In Russian)

8. Prilepin, Z. *San'kya. Roman* (2006). [Sankya. A Novel]. URL: <https://mybook.ru/author/zahar-prilepin/sankya-1/read/?page=2> (accessed: 19.09.2024). (In Russian)

9. Korovushkin, V. P. (2005). *Osnovy kontrastivnoi sotsiolektologii: avtoref. diss. ... d. filol. nauk* [Fundamentals of Contrastive Sotsiolectology: Doctoral Thesis Abstract]. Pyatigorsk, 48 p. (In Russian)

10. Bykov, V. B. (2001). *Leksikologicheskie i leksikograficheskie problemy issledovaniya russkogo substandarta: dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk* [Lexicological and Lexicographic Problems of the Study of the Russian Substandard: Doctoral Thesis]. V. B. Bykov. 311 p. Moscow. (In Russian)

11. Mokienko, V. M. (2013). *Slavyanskije sotsiolekty v proshlom i nastoyashchem* [Slavic Sociolects in the Past and Present]. Slavyanskii mir: Obshhnost' i mnogoobrazie. K 1150-letiyu slavyanskoi pis'mennosti, pp. 130 – 133. 223 p. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN. (In Russian)

12. Krysin, L. P. (2002). *O russkom yazyke nashikh dnei: Izmenyayushchiysya yazykovoi mir* [On the Russian Language of Our Days: The Changing Linguistic World]. Dokl. Mezhdunar. nauch. konf. (Perm', Perm. un-t, 12-17 noyab. 2001 g.). Otv. redaktory: B. V. Kondakov, G. S. Dvinyaninova. 296 p. Perm', Permskii gos. univ. (In Russian)

13. Prilepin, Z. (2014). *Obitel'* [The Monastery]. URL: https://librebook.me/obitel_zahar_prilepin/vol1/3?mtr=1 (accessed: 17.09.2024). (In Russian)

The article was submitted on 20.11.2024

Поступила в редакцию 20.11.2024

Королькова Анжелика Викторовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Московский педагогический
государственный университет,
119435, Россия, Москва,
Малая Пироговская, 1, стр. 1;
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
117198, Россия, Москва,
Миклухо-Маклая, 6.
lika.korolkova@bk.ru

Korolkova Angelica Victorovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Moscow State Pedagogical University,

1/1 Malaya Pirogovskaya Str.,
Moscow, 119435, Russian Federation;
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba,
6 Miklukho-Maklaya Str.,
Moscow, 117198, Russian Federation.
lika.korolkova@bk.ru

Новикова Татьяна Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Смоленская государственная
сельскохозяйственная академия,
214000, Россия, Смоленск,
Большая Советская, 10/2.
tatjana_1@inbox.ru

Novikova Tatyana Sergeevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Smolensk State Agricultural Academy,

10/2 Bolshaya Sovetskaya Str.,
Smolensk, 214000, Russian Federation.
tatjana_1@inbox.ru